

ВАЛЕРИЙ КУЗЬМИН

*В облаках ангел
смотрит на всех...*

Санкт-Петербург, 2008-2012

Валерий Владимирович Кузьмин
В облаках ангел смотрит на всех... (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8589217

Валерий Кузьмин В облаках ангел смотрит на всех (сборник): авторское; Санкт-Петербург; 2012

Аннотация

В сборник стихов питерского поэта Валерия Кузьмина вошли стихотворения, написанные в 2008–2012 годах.

Содержание

В облаках ангел смотрит на всех...	7
Лучик солнца...	8
Какая нежная...	9
Старость в радость	10
По жизни все...	11
Никто не хочет...	12
Может ты подскажешь...	13
Какая польза...	14
Не говори...	15
Как все зависимы...	16
Валерии	17
Последний день...	18
Все включено	19
Конечно, не можем знать...	20
А мы хотим...	21
Одна со свечкой...	22
Листопад под ногой...	23
Так пить нельзя...	24
Прибавляем понемножку...	25
Осень	26
Давай не будем...	27
Ты с каждым днем...	28
Никто не верит...	29
Прекрасный эльф	30
Давайте напишем сказку...	31
Мы боимся терять...	32
Вы влюбляйтесь...	33
Валерии	34
Какие вдруг...	35
Валерии	36
Сон	37
Когда мы дарим...	38
У змеи слезает кожа	39
Мы с каждым разом...	40
Ты просто внутрь вошла...	41
Хочу платить...	42
Давай придумаем...	43
Уходим в никуда...	44
Невероятно...	45
Как хорошо, чтоб...	46
Рассудит время...	47
Ночь любви...	48
Интересно, как после полтинника...	49
Не исписаться бы, не исписаться...	50
Как наши дети...	51
Мы все прошли...	52

Если выбирать...	53
Мы не знаем...	54
Какое счастье...	55
Встречаешь ту...	56
Подводя итоги...	57
Суэта заставляет...	58
Усталость изнутри...	59
Как интересно...	60
Подсказка от души...	61
Вся рукопись...	62
А мне за вами...	63
Мы рискуем...	64
Все реже...	65
Не хочется...	66
Все там внутри...	67
От безысходности...	68
А мне все нравится...	69
Я прихожу лишь раз в неделю...	70
О, какая...	71
Сыну	72
К нам приходит...	73
Сколько времени...	74
По уму уж жить непросто...	75
Я ядовит...	76
Когда от жизни...	77
Кривен и подкован	78
Вы пишете...	79
Маме на 75 лет	80
По правде говоря...	81
Кривоват и потерт...	82
Сладкая	83
Лиса и авто	84
Возрождаемся...	85
А как добиться...	86
А умирать с улыбкой	87
Отпустите паруса...	88
Как пишут...	89
Вы просто постарайтесь полюбить...	90
Вы не знаете...	91
Ночь шепчет...	92
Душа живет...	93
Грустная шутка	94
Не понимаю...	95
Заходите друзья...	96
Играя с богом...	97
Нажав на кнопку...	98
Я не буду...	99
Все бабы как бабы...	100
Как бы хотелось...	101

Наше питерское лето...	102
Всем хочется...	103
Нет расстоянья...	104
Шагая по дороге...	105
Желает женщина, желает...	106
Лиц череда...	107
Сметаются все запахи весны...	108
Седеющая дама у окна...	109
Бог простит...	110
Паутинка	111
Когда мы провожаем...	112
Труба церковная...	113
Пустовато в душе...	114
Мне интересна...	115
Мои глаза...	116
Хандра	117
Мне хочется...	118
На 9 мая	119
Первомай	120
Все суета...	121
Душа доказано живая...	122
Кто превратится в деда...	123
Москва – Кавказская эстрада	124
Муха-алкаш	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Валерий Кузьмин

В облаках ангел смотрит на всех... (сборник)

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес
(www.litres.ru), 2014

В тексте сохранены особенности авторской стилистики и орфографии

В облаках ангел смотрит на всех...

В облаках ангел смотрит на всех,
Но у каждого ангел один.
Замечает в тебе каждый грех
И вздыхает, наверно, простил.

Мы грешны, а они в облаках
Все прощают с слезой на щеке.
Знают, видно, они, что нам там
Все зачтется о каждом грехе.

Приходя на последний поклон
Каждый мыслит, что примут его,
Но смотритель откроет тетрадь:
Там рябит от житейских грехов.

Без грехов никому не пройти,
Ведь извилиста жизнь как змея.
Понимают, сидящие там,
Все грешны и сюда им нельзя.

И создали ту сказку для нас:
Не греши, все воздастся потом,
Но забыли, что людям нельзя
Жизнь пройти, не играя с грехом.

Лучик солнца...

Лучик солнца удержи в ладошке,
Чуть сожми, чтоб ощутить тепло,
Так и счастье делится на крошки,
Вместе слепишь и оно пришло.

Подставляй ладошки чуть почаще,
И подольше грей, пока есть свет,
Счастье ведь бывает так пьянящим,
Даже на закате наших лет.

Какая нежная...

Какая нежная и теплая рука
Она тебя лелеет и ласкает.
Через нее вливается душа
Так ласково, так нежно, все отгадывает.

О, нежная ладонь, открытая тебе,
То не ладонь, душа ее открыта.
Она несет тебе свою любовь
Открытая ладонь – вся женщина
открыта.

Старость в радость

На восемьдесят пять, прибавим по
пятерке,
На ошупь днем, на тумбочке очки,
Она ему: «Родной, нашел их что ли?»,
Он ей тихонько: «Радость, подожди».

Мы их три дня уже с тобой искали,
Ты помнишь позолоту ободков,
Мы их лет пять назад с тобою потеряли,
Но очень помним, тем лишь и живем.

Зачем они, по стенке и тихонько,
К обеду и до кухни – не беда,
Ты мне размочишь то, что так засохло,
Ползу родная, где моя вода!

Всплеск радости, опять костыль
сломался,
И тапочки приклеились к ногам,
«Родной, ты снова задержался»,
«Нет, не успел, там кто-то пробежал».

Я испугал их громкою походкой,
Они смели, что было на столе,
Сухарь сожрали, закусили водкой,
Такое тараканье резюме.

Ты не печалься милая, родная,
Часа за три дотопаю назад,
Сейчас тебе согрею только чая,
Ты жди, я буду, хоть и староват.

Какая разница, попили иль поели,
Уж забывается, а надо ли оно,
Мы так давно с тобою протрезвели,
Но вспоминаем жизни той вино.

По жизни все...

По жизни все меняется с годами,
Меняются и образы и мысли,
А мы стоим с открытыми глазами,
Назад глядим, моргая лишь слезами.

Не от того, что что-то там жалею,
А от того, что не вернешь обратно,
Смотри вперед, там точно веселее,
Живи вперед, там точно будет сладко.

Никто не хочет...

Никто не хочет быть свой поменять,
Но что-то ищут, мыслями лелеют,
А чуть коснись, ведь там моя кровать,
И кот привычно ночью шею греет.

Все в мыслях снова будто под венец,
Но тот венец с колючками на темя,
Какой тут брак, уж скоро и конец,
А хочется, так хочется, а время...

Оно бежит и подгоняет нас,
Мы так спешим еще остановиться,
Но сзади внуки, дети, как наказ,
Куда бабуля? И зачем стремиться.

Ей хочется, она хоть не вдова,
Давно одна и все осточертело,
Но как же трудно ей найти слова:
«Свободна и лечу куда хотела.»

И этот круг, в котором все по кругу,
К нему никак, от этих не уйти,
Менять себя, зачем, я так устала,
А так хотелось новое найти.

Но есть лекарство, только не в аптеке,
Оно внутри, немножечко разбавь,
Скажи себе: «Конечно есть и дети,
И внуки есть, но как же не пропасть».

Все вырастут, заботами обвесят,
А где же я, и где же я сама,
Наверно в жизни что-то перевесит,
Семейственность иль личная судьба.

Может ты подскажешь...

Может ты подскажешь как мне жить,
Как определиться на остаток,
Невозможно около кружить,
Тень ловить иль допивать осадок.

Как создать, чтобы двоим легла,
Путь-дорожка, чтоб она до точки,
Жизнь длинна, но очень коротка,
И не склеить прошлого кусочки.

Какая польза...

Какая польза от разлуки,
Проверка чувств, проверка нерв,
Уж лучше греть друг другу руки,
И целовать, переболев.

Не говори...

Не говори в чем не уверена сама,
Со слов чужих ты может и любима,
Но чтоб сказать или поверить чтоб
сказать,
Надо влюбиться так необратимо.

А чтоб забыться в этой суете,
Забросить все, сбежать не пожалей,
Сказать себе: «А что же я имею
Сейчас, а что имею я потом?»

А что иметь, мы все уж обрели,
Обвесились и даже занемели,
Куда нести, иль выбросить потом,
Весь этот хлам не заберем,

Туда, где все не нужно, но хотели.
А может проще, вот сейчас и здесь,
Отбросив все, что там уже не надо,
А у ворот стоит моя отрада,
Раскинув руки и готовая во всем.

Как все зависимы...

Как все зависимы от жизни и судьбы,
Сначала жизнь построить нам хотелось,
Но только начали и все вдруг разлетелось,
Жизнь так идет, что нет уже судьбы.

Года прошли, все выросли, но рядом,
И снова жизни нет, а сколько ждать,
То поколение раем нам казалось,
От рая к аду так короток шаг.

И мы стоим на этой середине,
Не можем ни туда и ни сюда,
Какой отдать и как располосинить,
Ведь у тебя всего одна душа.

И рвемся, создавая лишь мгновенье,
Того, что так хотелось вновь создать,
Живем не созная, но с терпеньем,
И думаем, что сможем воссоздать.

07.11.12.

Валерии

Десять дней, как две минуты,
Пролетели – не вернуть,
Оба были мы согласны,
С тем, что выбрали тот путь.

Десять дней, но как надолго,
Вбились в память навсегда,
Как в душе твоей наколка,
Как нарезка для ствола.

Десять дней, а были ночи,
Тоже десять, но каких,
Вспомнить жарко, до истомы,
Отдавались только им.

Десять, десять, как зачатие,
Словно воздуха глоток,
Мы сорвали все печати,
Чтобы сделать жизни вздох.

03.11.12.

Последний день...

Последний день подкинул нам прохладу,
Напомнил небо питерского дня,
И даже выжал дождик скуповато,
Как бы прощался с нами навсегда.

03.11.12.

Все включено

Басня

Зверинец приглашен в вечерний
ресторан,
Все прибрали кто в чем, а кто приполз,
И козы и слоны, как напоказ,
Начистили копыта и клыки,
Блестит посуда,
Ломится еда,
Но вот беда,
Забыли едоки,
Что ресторан на раз,
Не навсегда,
А чтоб набраться сил на год вперед,
Зараз не съесть, но это не беда,
Чего терять, ведь здесь все включено,
И покатился пир поверх столов,
Кто как в себя, а кто и про запас,
Кто в сумки, если кенгуру,
Ведь завтра в лес, а значит поутру,
Не будет тех халавнейших прикрас,
Нажрались так, что нечем уж дышать,
Но не бросать же все, добавь еще,
Уже давилось от жратвы зверье,
Но сквозь слюну рычало: «Все мое»,
Пир пролетел, а утром, вот везет,
Клич по лесу прошел, что ресторан,
Опять на вечер назначает бал,
Для тех, кто жив и кто не пострадал.

Круговорот по жизни – не беда,
Кто не дожрал вчерашнее – придет,
Но вот по жизни есть еще беда,
Что можно лопнуть или пронесет.

01.11.12.

Конечно, не можем знать...

Конечно, не можем знать,
Какое там будет утро,
Может будет кровать,
А может будет дурно.

Может с утра стошнит,
А может ударит улыбкой,
Может ты просто псих,
Играющий ночь на скрипке.

С утра закусив губу,
Сжав сигарету зубами,
Кофе в себя вогнал,
И выплюнул все стихами.

А мы хотим...

А мы хотим сейчас и здесь,
А завтра, может, и не надо,
Не знаем, что мы будем есть,
И кто подаст под автоматом.

Сегодня – это не вчера,
Вчера – не завтра, а сегодня,
Давай сейчас, а не тогда,
Когда не нужно и застольно.

Когда тот тост, что был хорош,
Поднимет кто-то, и неслышно
Тебя несут уж на погост,
Тебе совсем уж не обидно.

А может враз и для себя,
Отдай все той, что так любима,
Она отдаст себя не зря,
Она тебе: «Я жду, любимый».

Одна со свечкой...

Одна со свечкой, разрывая тьму,
Или ведя кого-то точно к свету,
Шепчу себе: «Я больше не могу,
Пусть будет свет, но пусть не будет
света».

Листопад под ногой...

Листопад под ногой, в парке тишь,
И деревья замкнулись в себе,
Ты душою со мной говоришь,
Прижимаясь рукою ко мне.

И зачем говорить в тишине,
Все так ясно, все видно насквозь,
Ты с листвою сроднилась душой,
И с закатом родилась вновь.

Так пить нельзя...

Так пить нельзя, да и не нужно,
А если пить, то только в кайф,
Бокал один вливает дружбу,
Второй вливает лишь скандал.

Прибавляем понемножку...

Прибавляем понемножку,
Прибавляем по чуть-чуть,
Каждый шел своей дорожкой,
Намечая в жизни путь.

Путь у каждого горбатый,
Кто на мерсе, кто с лопатой,
Кто с улыбкой на лице,
Кто с осколками в руке.

Все сместилось, все смешалось,
И по жизни поменялось,
Кто доволен, кто-то нет,
Кто с икрой на обед.

Кто-то счастлив, кто угрюм,
В голове так много дум,
Каждый думает, а вдруг,
А внутри опять испуг.

Ты не бойся, все исправишь,
Надо только захотеть,
Встань пораньше и надавишь
На себя, или конец.

Осень

Тихий вечер и только в окно,
Капли влаги стучатся созвучно,
По душе как-то бьются так кучно,
И стремятся на самое дно.

Отчего за окном маста,
Так дождливостью все затянула,
Просто осень на Питер пришла,
И тоскливо с зимой прикорнула.

Давай не будем...

Давай не будем испытывать судьбу,
Переставляя ноги при походе,
Не будем вновь вливать побольше водки,
С закускою впадая в пустоту.

Найдем отдушину, чтоб только для себя,
Вернее для кого-то, но по жизни,
Чтоб захлебнулась эта пустота,
И развернулась бы лицом почище.

Давай не будем испытывать судьбу,
Уже пытались дважды на удачу,
А время вскачь, а дальше только клячи,
Которых на погост и за узду.

Остановись и оглянись что сзади,
Что там остались может все удачи,
Не стоили одной, что на бегу,
Поймали счас и дали нам судьбу.

Ты с каждым днем...

Ты с каждым днем становишься нежней,
Нежней слова, нежнее даже руки,
Ласкающие нежно, не от скуки,
В твоей душе рождается душа,
Которая становится нежней.

Никто не верит...

Никто не верит, но бывает,
Не ждал, не верил, не любил,
Но жизнь так быстро расставляет,
Нашел, увидел, всех забыл.

Забыл что было, все так ново,
Как вновь загробная душа,
Глотнула воздуха живого,
И прошептала: «Я твоя».

Прекрасный эльф

Прекрасный эльф мне на ушко шепнул,
Что я не эльф, а эльфа изначально,
Что я твоя и не смотри печально,
Ты не волнуйся, эльф не обманул.

Давайте напишем сказку...

Давайте напишем сказку,
Легкую для души,
Чтоб детям дарила ласку,
Светлую и в тиши.

Просто сложим в рифму,
Несколько мягких слов,
Чтоб получилась сказка,
Про эльфов и добрых ослов.

Чтоб в этой сказке были,
Любовь и доброта,
Чтоб звери в ней дружили,
И говорили слова.

Чтоб поутру проснувшись,
Дочь или сын спросил, —
«Мама, а как они жили,
И денег никто не просил?»

Мы боимся терять...

Мы боимся терять, мы так много теряли,
Мы боимся обидеть, было много обид,
Мы хотим чтоб осталась, о которой
мечтали,
И беречь и хранить, и в спокойствии
жить.

Вы влюбляйтесь...

Вы влюбляйтесь, вы только влюбляетесь,
Всем по жизни когда-то везет,
Только после не кайтесь, не кайтесь,
Все стерпите и он все поймет.

Валерии

Я знаю, что ты всегда рядом,
И смотришь сейчас так любя,
Какая ты в жизни отрада,
И звать тебя так как меня.

Какие вдруг...

Какие вдруг Есенинские темы,
Пытаемся, лишь пробуем тайком,
Он был любим, по жизни просто гений,
Мы просто тень, в которую встаем.

Валерии

Валери, Валери, как прекрасно,
Как друг другу мы просто одно,
Называть, чтоб не спутать ни разу,
Ты сказала, ведь это мое.

Он сказал, ты поверила сразу,
Вместе проще, надежней, нежней,
Как прекрасно душой возвращаться,
Нам туда, где двоим так теплей.

Сон

Прекрасный остров и песок как мел,
Сквозь пальцы сыпался на ваш загар
прекрасный,
Как отдыхалось вам, как он сумел,
Создать пейзаж палящий и манящий.

Как одарил серьгами, как судьбой,
Такой судьбой, что после одарила,
Такой прекрасной, быть всегда одной,
Проснулась, и какая я дурила.

Сама себе придумала мираж,
А может так хотелось, чтоб пожарче
Поддеть его и свой создать типаж,
В итоге все сгорело быстро, ярче.

Когда мы дарим...

Когда мы дарим поцелуй друг другу,
Передаем всю нежность от души,
Мы так хотим любить свою подругу,
Мы так хотим и верим, что любим.

Когда тот поцелуй не получаем,
Иль получаем жесткий и наспех,
Мы сразу отчужденность понимаем,
Что все ушло, дождались перемен.

У змеи слезает кожа

У змеи слезает кожа,
Как на женщину похожа,
Хоть та кожа не своя,
Все же женщина-змея.

Сбросит раз в году и вновь,
Пьет тихонько чью-то кровь,
А насытившись линяет,
И о новом все мечтает.

Как завяжется узлом,
Шею сдавит пред концом,
Спросит: ты еще со мной,
Если нет, сожму кольцом.

Мы с каждым разом...

Мы с каждым разом открываем что-то,
Вникаем в разум, отдаем свое,
Пытаемся понять, ведь кто-то,
Так искренне глядит в твое лицо.

Ты просто внутрь вошла...

Ты просто внутрь вошла,
Вошла и растворилась,
Ищу внутри тебя,
Ты там, но как-то скрылась.

Ты вся, вся истеклась,
Двойною оболочкой,
Ты умудрилась стать,
По жизни моей точкой.

Хочу платить...

Хочу платить по жизни за ошибки,
Дай бог, чтоб касса это приняла,
Там сверху не поймут, но может вникнут,
Пропустят отдохнуть за облака.

Давай придумаем...

Давай придумаем друг другу,
Такую сказку в этой жизни,
Скажи себе: «Я не забуду»,
Он тоже скажет: «Рядом буду».

Проснувшись, губ его касаясь,
Скажи: «Я рада, что ты рядом»,
В ответ услышишь улыбаясь:
«Я рад тебе, моя родная».

И так по жизни вдруг нашлись,
Она не знала, что так будет,
Он так мечтал об этой жизни,
Свершилось, Господи, молитесь!

Уходим в никуда...

Уходим в никуда и бродим, бродим,
бродим,
И ищем что когда, но чаще не находим,
А если и найдем, не ценим и теряем,
Мы в поисках всегда, найдем и вдруг
бросаем.

Найди, зажав в руке, ту свечку, что в
тумане,
Которая тебя так искренно, но тянет,
Пройди хоть три шага, не зацепив
чужого,
Чужое к вам придет, тебя одарит снова.

Невероятно...

Невероятно, но бывает,
Когда не ждешь, она уже пришла,
И только руки, руки подставляешь,
Чтобы на них носить ее всегда!

Как хорошо, чтоб...

Как хорошо, чтоб кто-то улыбнулся,
Увидев роз букет в чужой руке,
Подумал, постоял и повернулся,
Купил и побежал дарить их мне.

Рассудит время...

Рассудит время нас, рассудит,
Верней поставит все на место,
Была жена, а вдруг невеста,
И кто за это вас осудит?

Ночь любви...

Ночь любви, не любви, а признания,
Так стремились и слились в одно,
А какое блаженство в сознании,
Все что было, вдруг стало твое.

И не надо скрывать все стремления,
Все открылось, все встало на круг,
Закрепилось бы в подсознании,
Чтоб скребнулось бы в сердце, а вдруг?!

Интересно, как после полтинника...

Интересно, как после полтинника,
Когда вроде все уже прошли,
Вдруг как взрыв в душе у именинника,
И по новой вдруг пошли часы.

Те, что нам в обратку только тикали,
Изменили ход и отстают,
Мы вперед бежим, их только видели,
И остановиться не дают.

Жизнь как жизнь, но только порвана,
Тихой жизни лопнула канва,
Мы бежим, стремимся и надеемся,
Ухватиться, чтобы не прошла.

Не исписаться бы, не исписаться...

Не исписаться бы, не исписаться,
Кому-то ляжет нежная строка,
А как же хочется душой отдаться,
Но не в стихах, а в жизни навсегда.

Как наши дети...

Как наши дети отражаются подчас,
Как в зеркале мы видим отражение,
Себя самих, какое наслаждение,
Мы млеем, но и плачем иногда,
Нам воздаются все наши мучения,
Что мы терпели, это все для нас.

Мы все прошли...

Мы все прошли по жизни все пороги,
И кажется нас трудно удивить,
Но сверху нас поддерживают боги,
И душу нам пытаются лечить.

Мы хоть чуть-чуть все верим и мечтаем,
Что чудо к нам хоть боком подойдет,
А проходя его не замечаем,
Хотя оно стоит уж за плечом.

Если выбирать...

Если выбирать все по душе,
То не жизнь польется, а веселье,
Жаль что жалят, не найдя в тебе,
Те, в которых ты вселил терпенье.

Мы не знаем...

Мы не знаем или не хотим,
Знать что там стоит за горизонтом,
Солнце село, вдаль и не глядим,
Предоставив осознать потомкам.

Какое счастье...

Какое счастье развести очаг,
На нем сготовить, накормить всех
близких,
Теплом души согреть их хоть на час,
И проводить потом их в путь не
близкий.

Встречаешь ту...

Встречаешь ту, в которую мечтал,
В которую без памяти влюбился,
Но ангел сверху так распорядился,
Она подумает, он сверху предсказал!

Подводя итоги...

Подводя итоги за полжизни,
Взвесит каждый на своих весах,
У кого-то черное потянет,
Белое уплыло в облаках.

Кто уперся и не видит края,
Кто-то край уже давно нашел,
Кто-то до сих пор судьбой играет,
Кто-то карты выложил на стол.

Кто в полоборота головою,
Разглядел, что было позади,
Кто-то взгляд вперед и за собою,
Уже стер и даже позабыл.

И полжизни подведя итоги,
Вдруг наметил еще на полста,
Замечтался где-то по дороге,
Не заметил, а она прошла.

Суета заставляет...

Суета заставляет задуматься,
В суете мы живем, в суете,
Все стремительно кружится, кружится,
Нет покоя, комфорта в душе.

В суете на волне непонятого,
И на гребне, что нес в никуда,
Выжил тот, кто подмял там раскладного,
И удобного так для себя.

Усталость изнутри...

Усталость изнутри, а кто поймет,
Как всем отдать, чтоб до конца хватило,
И кто мне что-то после поднесет,
Когда во мне совсем иссякла сила.

То поколение, что было до меня,
Носило на руках, боготворило,
Оно ушло, я как бы на сносях,
Уже родился, но не доносила.

А дальше как, уже все подросло,
Уже не видит, как бы возмужало,
У поколения новое лицо,
Не узнаю, мое вдруг убежало.

26.09.12.

Как интересно...

Как интересно пишем друг для друга,
Пытаясь душу как-то передать,
Мы ощущаем теплоту по кругу,
Которую пытаемся понять.

Подсказка от души...

Подсказка от души – зима настала,
Хоть до зимы еще и потерпеть,
Душа твердила – надо одеяло,
Накрыться с головой и не смотреть.

А если мокрым, с красными глазами,
Открытыми, глядяще в никуда,
Проснулся, одеяло уж упало,
А в голове твоей опять зима.

Вся рукопись...

Вся рукопись от пыли посерела,
А автор в ожиданье поседел,
Издатель умер, типография сгорела,
А обещатель, молча все смотрел.

А мне за вами...

А мне за вами не угнаться,
Мираж нельзя поймать рукой,
Осталось только любоваться,
Той красотой неземной.

Мы рискуем...

Мы рискуем как-то поневоле,
Хоть и риска вовсе на пятак,
Вдаль идем помимо своей воли,
А назад – по воле наугад.

Ищем то, что вовсе не теряли,
Что нашли – оставили в пути,
То, что нужно, мы с собой не брали,
Брали то, что бросили в пути.

А зачем бродили, что искали,
Что нашли, забыли по пути,
Зря сто миль в жизни прошагали,
Но не зря, ведь были мы в пути.

Все реже...

Все реже чувства вкладываем в жизнь,
Жизнь истребляет чувства, как заразу,
Но если в жизни чувства как обрыв,
То прыгай и почувствуешь все сразу.

Не хочется...

Не хочется зависнуть на мечту,
А хочется, чтобы душа зависла,
Над женщиной, которую ищу,
И может быть она так близко!

Все там внутри...

Все там внутри смешалось и заглохло,
Какой-то червь глодал, но не догрыз,
Как хорошо, что было так прискорбно,
И с этого ничто родился стих.

От безысходности...

От безысходности не знаем что творить,
Кому вкачать свою
сверхпреднадежность,
Кому по жизни что-то говорить,
И чтобы понял, чтоб совсем не сдохнуть.

А мне все нравится...

А мне все нравится, пусть даже и в былом
Все умерло опять, но вдруг
восстановилось,
И пусть оно совсем не совершилось,
Но что-то в нем живет, хоть на потом.

Я прихожу лишь раз в неделю...

Я прихожу лишь раз в неделю,
А он опять, как и всегда,
Мне снова хочется поверить,
Но уж не верится, беда.

Он все такой же, снова бабы,
И я их чувствую душой,
Его не трогают преграды,
Что создаю, и он не мой.

Как повернуть и не поверить,
Как осознать, а надо ли,
Таких по жизни не изменишь,
А надо им вообще любви?!

О, какая...

О, какая красивая кошка,
На коленях мне песни поет,
То мурлычет, то тихо скребется,
Как в душе, но не кошка, а кот.

Сыну

А завтра сын наденет ей кольцо,
Признается при всех и все подпишет,
Жизнь повернется, а ее лицо,
И тело, и душа вдруг станет ближе.

И в первый раз, быть может от любви,
Все для себя решил, все подытожил,
К ее ногам, наверно, положил,
Всего себя, любовь, как миг, который так
возможен.

К нам приходит...

К нам приходит, конечно, рассудок,
Задаёт нам ненужный вопрос,
Ты почувствовал в жизни желудок?
А к другому ещё не дорос?

Сколько времени...

Сколько времени надо презрению,
Сколько надо в себе перегрызть,
Чтоб пришло и назвалось мгновением,
Под названием «Я – твоя жизнь».

По уму уж жить непросто...

По уму уж жить непросто,
Да осталось по чуть-чуть,
Мы ведь в старости – подростки,
Проканает как нибудь.

Я ядовит...

Я ядовит, но яд мой только лечит,
От всех забот, душевных и мирских,
Уносит вверх, но многих и калечит,
Кто без рецепта, много здесь таких.

Когда от жизни...

Когда от жизни ждать только добро,
Так дай добро, чтобы к тебе вернулось,
И получивший не уйдет на дно,
И ты поймешь, что все перевернулось.

Кривен и подкован

Вы все перевернули, как могли,
Вы все переписали, как хотели,
Одна ошибка – вовремя успели
Туда, куда вы просто не пришли.

Вы пишете...

Вы пишете так кратко и красиво,
Дай бог другому так писать,
Сольются реки слов и с новой силой,
Кому-то душу не дадут продать.

Маме на 75 лет

Вот подтверждение поколений,
Вот символ, я всегда жива,
Какой там к черту вечный Ленин,
О ней по Питеру молва.

Какие годы, так забавка,
Три поколения за столом,
И этот стол лишь так, заправка,
Все будет у нее потом.

И будут правнуки по кругу,
Сначала внук подарит дочь,
А внучка выдаст от испугу,
ВнучЕнька, белая ведь кость.

Не оборвется нить по жизни,
Хоть жизнь не вечная, но все жь,
Мы постараемся привыкнуть,
Что подарил ее Господь.

21.08.12.

По правде говоря...

По правде говоря, написано немало,
В семидесятых так и не прошло,
В двухтысячных уже не стало,
Тех, кто читал, но каплю повезло.

Пиши и публикуйся, если хочешь,
И пишут, у кого назрело все,
А то, что там писал, уже не в моде,
Да и не нужно, умерло давно.

Кривоват и потерт...

Кривоват и потерт, как шинелька,
И дыра, где должна быть эмаль,
Был мужчина, а счас ты копейка,
Очень трудно ее поменять.

Сладкая

Как сладкой сладкое все сладко,
Так сладко есть, так сладко пить,
И ты сама, как шоколадка,
Как сладко сладкое вкусить.

Лиса и авто

Басня

Одна лисица авто выбирала,
Но и сама еще не знала,
Что ищет, что еще найдет,
О чем мечтала?
Почем авто?
А цвет мне только черный,
В другом смотреться не могу,
Но в общем всем ку-ку,
И как же я смогу,
Катить в авто с стеклом не затемненным,
Вдруг подглядят что я жую,
А может пью, так иногда,
Так стремно.
Все мелочи и вилы в бок,
Остался лишь один скачок,
Найти деньгу для этой вот телеги,
Без денег ничего не едет.
Лиса, вот истинно лиса,
Подбила всех своей идеей,
Кому-то вылезли глаза,
А кто-то просто поседели,
На раз затеялась гроза,
То враз и листья полетели
Авто, даешь авто!
За руль садится та лисица,
Народ дивится,
Откуда же бабло,
Чтоб так дымиться.
Мораль проста.
Чтоб так катиться,
Осталось лишь собрать долги,
Чтобы другим умыться.

Возрождаемся...

Возрождаемся даже не раз,
Проходя, оставляя наследство,
Мы порой окунаемся в детство,
Снова замуж хотим, как наказ.

Мы же женщины любим нутром,
И прощаем им все что простимо,
Мы обязаны даже ребром,
Что родило, но так восполнимо.

А как добиться...

А как добиться счастья из несчастья,
От безысходности и не впадая в крах,
Когда так хочется ладонями прижаться,
К губам, которые съедают страх.

А умирать с улыбкой

А умирать с улыбкой на лице
не приходилось?
Попробуйте хоть раз, а может повезет,
Когда косая разом согласилась, что
капельку,
Но малость подождет.

Глаза в глаза, а мозги за туманом,
Все в прах в душе и некогда курнуть,
Она придет, карманы все в алмазах,
Но жаль, что там их некуда воткнуть.

Не избежать, не излечить молитвой,
Хоть сто псалмов коленями пробил.
Ты проиграл ту жизнь, а в этой сникнул.
Хоть в ту еще и не совсем прибыл.

Отпустите паруса...

Отпустите паруса по ветру,
Опустите весла на авось,
Вдруг дотянет сон куда-то в детство,
Где так сладко было, но так вскользь.

Где мечты сливаются со снами,
А проснувшись, снова все в мечты,
Как прекрасно жили мы мечтами,
А мечты вдруг превратились в сны.

Как пишут...

Как пишут, как рисуют образа,
Не постояв ни разу на молитве,
Как катится ненужная слеза,
По той щеке, что неподвластна бритве.

Как посреди молитвы на звонок,
Прервать беседу с верхом на низину,
И уронить повязанный платок,
Не от души, а лишь наполовину.

Вы просто постарайтесь полюбить...

Вы просто постарайтесь полюбить
Без зависти и даже без корысти,
Глаза откройте, мы лишь гости в жизни,
Чуть постарайтесь, чтобы полюбить.

Вы не знаете...

Вы не знаете, а сколько нужно времени,
Чтоб наладить то, что не срослось,
Чтоб душой вы снова забеременели,
И родили то, что так ждалось.

Ночь шепчет...

Ночь шепчет тихонько на ушко,
Спи милая, не замечай,
Такая мягкая подушка,
Дарящая душе печаль.

Не замечая спится в негу,
Во сне познавшая любовь,
Проснувшись, а его и нету,
А был ли он, был просто сон.

Душа живет...

Душа живет чуть-чуть пониже,
А все глядят за нею вверх,
Ее там нет, она как грыжа,
Внезапно вылезет на грех.

Грустная шутка

Хватит о любви и дружбе,
Можно проще случай описать,
Сел с утра мужик в дубовой роще,
И не может узел завязать.

Все припас и мыло и веревку,
И жену гулящую прибил,
Но не может завязать бечевку,
Он по жизни просто был debil.

Завязал как мог, приладил к дубу,
Два стакана к храбрости прибрал,
Дождь хлестал, стучали громко зубы,
Мыло под ногой, и он упал.

Покатился, матерясь к оврагу,
Темень, грязь и не видать ни зги,
Камень, как судьба лежал в низине,
Черепушкой – хрясь, и в брызг мозги.

Вот судьба, не знаешь, где споткнешься,
Как читать, что сверху написал,
Приготовишь крепкую веревку,
Мыло было, но и был стакан.

09.07.12. 00.15.

Не понимаю...

Не понимаю сколько и откуда,
Таких прекрасных и красивых лиц,
Милейших женщин как судьба толкнула,
Искать того, кто снова воскресит.

Заходите друзья...

Заходите друзья, заходите,
Может кто-то найдет здесь свое,
И свое может здесь сохраните,
Добавляйте, ведь ваше – мое.

Играя с богом...

Играя с богом, но только в нарды,
Попросишь ход на раз пред богом,
Он же не пьет, а тут вдруг карты,
Не бог, а черт, мы все азартны.

Нажав на кнопочку...

Нажав на кнопочку, чтоб мир не
повернуть,
И раздавивши божие созданье,
Как глуп, ты не исправил жизни путь,
Ты лишь добавил жизнь и внес дыханье.

Я не буду...

Я не буду вас больше тревожить,
Вы на миг ворвались в мою жизнь,
Как прекрасно, как все невозможно,
Как прекрасно, что вы ворвались.

Все бабы как бабы...

Все бабы как бабы, а я лишь кайфую,
Пойду я налево, а может направо,
Я больше не буду, губу надуваю,
Схожу потихоньку, свечу задувая.

А как так сходить, чтоб другим
неповадно,
Чтоб мне и ему было сказочно сладко,
На утро глаза открываю и вижу,
Что это все сон – Петербург – не в
Париже.

Как бы хотелось...

Как бы хотелось с высоты,
Взглянуть на нашу суету,
Но так бывает только раз,
У тех, кто богу подморгнул.

Наше питерское лето...

Наше питерское лето,
Как подарок к ноябрю,
В небе сито, флагов нету,
Серо, хмуро, мы в раю.

Всем хочется...

Всем хочется писать про ерунду,
И пишут про закаты и восходы,
И разливают воду поутру,
Про зимние трескучие морозы.

То про любовь, а то про сатану,
То в саван как на свадьбу приодевши,
А после вовсе скинув все одежды,
Слов не хватает написать про наготу.

Пошлятиной уж забивают строки,
Из глубины уж нечего достать,
И пишут, пишут, но ведь как убоги,
Не видят наперед о чем писать.

Нет расстоянья...

Нет расстоянья красоте,
И кто считает километры,
Как не остаться в пустоте,
Наматывая жизнь на нервы?

Шагая по дороге...

Шагая по дороге в никуда,
Придешь в тупик со знаком «Ты откуда?»
И, повернув назад, а знак уж там,
Дорога – круг, и ты всю жизнь по кругу.

Желает женщина, желает...

Желает женщина, желает,
Чтоб для нее, все для нее,
И иногда не понимает,
Что он ушел и все прошло.

Лиц череда...

Лиц череда и судеб череда,
Лицо с улыбкой, а внутри тоска,
И от нее здесь мечется народ,
Где остановка? Вечный хоровод!

Вдруг улыбнется эта круговерть,
Один разок, как хочется успеть,
Чуть-чуть кольнуло: вот оно мое,
Скорей с подножки, чтоб не унесло.

Смитаются все запахи весны...

Смитаются все запахи весны,
Из под ковра выскакивают мыши,
И даже в кожу рвутся комары,
А ты все спишь и ничего не слышишь.

Да что тебе, весна или зима,
Пригрелся змей зеленый под грудиной,
Махнешь с похмелья красного вина,
И снова спать, не совладать с судьбиной.

И почесав во сне чернеющий рукой,
То, что считалось раньше волосами,
Мелькнула мысль: «А я еще живой?
Или оттуда это представляю?»

Седеющая дама у окна...

Седеющая дама у окна,
Глядящая в тот мир, бегущий рядом,
Она одна, теперь она одна,
Хотя ни в чем сама не виновата.

Жизнь промелькнула, может удалась,
Все в жизни было, было, было, было,
А по щеке катилась слеза,
Которой что-то все же не хватило.

Бог простит...

Бог простит, рукой помашет
И растает в вышине,
И с небес тебе подскажет:
«Кайся, грешник, Я в тебе».

Паутинка

Карабкаясь по тонкой паутине,
Которую господь тебе послал,
Был шанс спастись, а не кипеть в пучине,
В которую ты грешником попал.

Цепляясь за последнее мгновенье,
Все выше к свету от чужих грехов,
А снизу увидав твое спасенье,
Стремилась грешники по-верх чужих
голов.

Их тысячи пытались за тобою,
Ты крикнул вниз – «Отстаньте, нить моя!»,
Враз оборвалось все, свое, чужое,
Опять в аду, все вместе, на всегда.

Господь давал тот шанс на избавленье,
Он проверял, как оценил его,
Ты не прошел границу исправленья,
Так и не понял видно ничего.

23.05.12.

Когда мы провожаем...

Когда мы провожаем в никуда,
Кого не ожидали потерять,
Что делать и кому отдать,
Все горе и свою печаль.

Пред кем молиться и кому поклон,
И что просить под образа,
Дай господи переживем,
Чтоб не забыть его лица.

Труба церковная...

Труба церковная из преисподней,
На перепутье всех дорог,
Кто мимо шел, а кто-то вздрогнул,
А я в нее совсем зашел.

Черт так попутал иль задвинул,
Нырнул, что бы взглянуть на дно,
На дне обители и сгинул,
А бог ни чем помочь не смог.

Пустовато в душе...

Пустовато в душе, пустовато,
А бывает вообще унесет,
Кто поймает ту душу ребята,
Пусть обратно ее принесет.

Мне интересна...

Мне интересна жизнь чужая,
В чужие окна загляну,
Там ведь меня не замечают,
А я в чужую жизнь смотрю.

Как в сериале жизнь мелькает,
Кто шьет, кто курит, кто-то пьет,
Жизнь в окнах тихо проживает,
Моя лишь рядышком идет.

Мои глаза...

Мои глаза меня казнили,
Меняют цвет когда хотят,
И мужики под них хандрили,
Поставлю красный, сразу в загс.

Хандра

Шутка

Какой Хандрюк уселся предо мной,
Я вроде не ждала его сегодня,
А он с издевкой, «Счас тебе налью,
И будет на душе твоей спокойно.»

На раз налил, потом пошел второй,
Уж маленькая в тело проскочила,
А он Хандрюк какой-то не такой,
Да я сама в себя его пустила.

Мне хочется...

Мне хочется не только ночи,
А чтоб с утра, в пустом кафе,
Такой прекрасный вкусный кофе,
С любовью поднесенный мне.

Мне хочется чуть-чуть внимания,
Чтоб голос твой дрожал во мне,
Чтоб я запомнила название,
Такого странного кафе.

На 9 мая

Господа, поднимите бокалы,
На минуту закройте глаза,
Вы представьте, как там гроыхало,
А какая сейчас тишина.

Господа, подымите бокалы,
И за жмурясь представьте дедов,
В гимнастёрках где смерть ночевала,
И глаза не дождавшихся вдов.

Господа, подымите бокалы,
За всех тех кто не смог их поднять,
Ведь сознание их и не знало,
За кого им пришлось умирать.

Первомай

Шутка

Всем первомай встречать пора,
Природа, шашлычок,
Всеж коммунаки молодцы,
В загулах знали толк.

Кто мог предвидеть за сто лет,
Что тяжкая борьба,
В отгул всем выльется в три дня,
Живи Живой всегда!

Все суета...

Все суета, во как достало,
И если знал, что так придет,
Ведь никогда так не бывало,
Чтоб жил на паперти народ.

Ты нищ, ты вошь, ты просто плесень,
И завтра нет и ты никто,
И может с головой повесить,
Твою судьбу, ведь все равно.

Ты слишком долго в ней мотался,
Ты так запутался в себе,
И ни кому ты не достался,
Сгорел, как мотылек в огне.

Душа доказано живая...

Душа доказано живая,
И сколько душу не дави,
Кольнет под ложечкой бывает,
Шепнет тихонечко, «Прости».

Кто превратится в деда...

Шутка

Кто превратится в деда,
С завалинки шелухой плюя,
Кто с удочкой до обеда,
Это жизнь не моя.

Я не хочу с клюкою,
По докторам с утра,
Лучше коньяк с собою,
На танцы не втихаря.

Там еще есть старушки,
Им тоже одним никак,
В кустиках стукнут кружки,
«А может на брудершафт?»

Лучше в последнем вздохе,
На очень мягком плече,
Не на засохшей старухе,
«Я не помру, как все.»

Москва – Кавказская эстрада

Шутка

Москва залитая Кавказа голосами,
Все так поют, как будто на горе,
Армян грузина сзади подпирает,
Пытаясь без акцента петь на русском
языке.

Муха-алкаш

Шутка

А мухи двинулись в запой,
За них уже определили,
Пьянеют мухи, бог ты мой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.